

Михаил ЛЮГАРИН

Лирическое

М. Н. ЛОГИНОВУ

За верстой бежит верста,
небо на балконе.
Дом и я,
как у Христа
на святой ладони.
Рядом с облаком плыву...
(Хвастать неприлично).
Не один я так живу,
не одиночно.
Хошь — гляди на волны крыш,
иль —
лежи в постели,

да расписывайся лишь
в пенсионном деле.
Не спешите осуждать —
лежебока,
что ли?
Мне ль, товарищи, не знать
вкус рабочей соли?
Зажигали мы огни,
город воздвигали:
есть медали у жены,
у меня медали!
И завидна самому

суть счастливой доли:
где и как я,
не пойму —
потерял мозоли.
Словно чудится «А-а-у!»
Где ты?
Отзовися!»
Вроде и не я живу,
вроде заблудился.
... Мил кому я,
иль не мил —
счастье не за дверью:
«Вспоминай, старик, как жил,
ты свой отдых заслужил»,
слышу...
А не верю.
И поверить не могу,
ведь душа — не роба.
...Перед Родиной в долгу
человек до гроба.

Дорогие товарищи!
Продолжается конкурс, посвященный со-
рокалетию комбината.

Присылайте нам свои новые стихи и рас-
сказы, очерки и поэмы, рисунки и фотогра-
фии, отражающие трудовые свершения и
творческие поиски металлургов, героиче-
ское прошлое нашей Магнитки, ее напряжен-
ный сегодняшний день!

Наш адрес: ул Кирова, 70. Редакция газе-
ты «Магнитогорский металл». На конкурс.

ИДЕТ ЧУГУН.
Рисунок П. Хныкина.

Леонид ПЕРЦЕВ

„Окосев от черемухи..“ ПАРОДИЯ

Окосев от черемухи,
спотыкается ночь.

Н. Кондратовская.

Как-то вечером, помню я,
на прогулке была,
Окосев от черемухи,
спотыкаясь брела.
Двое в синих шинелях
вдруг ко мне подошли
и с собою тихонько
за рукав увели.

Я в глаза им без промаха:
— Не пила я вино,
виновата черемуха,
не поверить смешно...
Но они не поверили.
Есть ли совесть у них!
И глазами измерили —
мол, видали таких.
И тогда я заплакала,
как от боли зубной...
Но теперь я черемуху
обхожу стороной.

(Окончание. Начало в № 137, 138).

Под контролем
трудящихся

Подлинная власть спустилась в низы, она исходит из глубин народа. А опыт учит, что власть, пришедшая из низов, сильнее власти, навязанной сверху, — монархий и буржуазных республик. Ни одно европейское правительство не может сейчас соперничать в прочности с властью Советов. Ни одно из них не смогло бы оправиться от страшных ударов, обрушившихся на него на протяжении восьми месяцев. Гибкая форма правления позволила создать и заставить эффективно работать диктатуру, то есть железное правительствo, негибкое, внушающее ужас врагам, но абсолютно неизбежное в период столь острого революционного кризиса.

Власть Советов направлена, естественно, на благо трудящихся. Это — орудие тех, кто отдает коллективу больше, чем получает от него. Сила принуждения диктатуры направлена, таким образом, против паразитирующих классов, бывших прежде у власти, которые теперь саботажом, жестокостями и предательством пытаются вернуть себе утраченные привилегии. Советы ломают изо дня в день громадную бюрократическую машину, которая при царе, а затем при Керенском помогала буржуазии эксплуатировать русских трудящихся.

Ряды армии и администрации пополняются активными работниками. Пользуясь советами специалистов, они быстро учатся, изгоняют контрреволюционеров и стараются превратить пыльные и затхлые конторы в живые народные учреждения. Естественно, эта сложная работа наталкивается на множество трудностей, на сопротивление старого чиновничества, тормозится отсутствием опыта. Буржуазия и аристократия отчаянно сопротивляются, чувствуя свой неизбежный конец. Отсюда — проявления беспорядка, срывы, отсюда — белый террор и красный террор, отчаянные схватки, кровопролитие, вечные спутники любой войны, гражданской или внешней. Но кто станет упрекать солдата родины за то, что он свершает во имя правого дела? А дело, которое защищает солдат русской революции, — это священное дело мирового пролетариата.

Я мог наблюдать с октября месяца, как проводятся принятые социальные реформы. Я анализировал их в своих записках. Поэтому мне остается быстро резюмировать основные этапы этого головокружительного пути к социализму.

Решен вопрос о земле. Хозяином ее стал крестьянин. Владения царя, императорской семьи, церкви, монастырей, крупных помещиков переданы обществу. Возвращенные таким образом громадные земельные наделы поделены между безземельными и малоземельными крестьянами. Совет каждого уезда и волости решает, будут ли земли оставаться в индивидуальном или коллективном владении.

Рабочий стал хозяином завода. Фабриканты и крупные коммерсанты вначале были поставлены под рабочий контроль. Рабочие и продавцы вместе с хозяином управляют заводом или магазином, контролируют за покупки и продажу, следят за выполнением законов, за дисциплиной, бухгалтерией и распределением прибылей, осуществляют на практике контроль и учет над производством.

Рабочий контроль — это только первый шаг. В минувшем месяце были национализированы несколько отраслей промышленности и переданы в ведение Высшего совета народного хозяйства. Этот орган управления, подчиненный непосредственно Совету народных комиссаров, состоит из опытных технических руководителей и ведает производством, распределением и потреблением. В нем появляются все новые отделы, как национализируются промышленные предприятия. Каждый отдел связан с ЦК профсоюза соответствующей отрасли — «Центросахар», «Центротекстиль», «Центрнефть» и т. д.

Трудящиеся взяли под контроль банки. Они были национализированы. Широко известно, какую отрицательную роль сыграли в жизни всех стран эти финансовые дома, ставшие подлинными властелинами мира,

Жак САДУЛЬ

ОКТАБРЬ,
1 9 1 7 —
ВЕЛИКОЕ
НАЧАЛО

подмявшие под себя пролетариат, парламент, прессу, посылавшие колониальные экспедиции, звергавшие страны в кровавые военные авантюры. Поставив русские банки под свой контроль, Советская власть устранила глубинную причину империалистического соперничества. Она вырвала из рук капиталистов и передала трудящимся мощный рычаг финансового управления.

Введен повсеместно восьмичасовой рабочий день — то, о чем мечтает пролетариат всего мира. Максимальная рабочая неделя теперь — 48 часов.

В соответствии с тарифной сеткой, установленной профсоюзами, была в значительной степени увеличена заработная плата.

Пролетарии застрахованы от несчастных случаев, болезней, инвалидности, старости.

Произведено отделение церкви от государства. Во Франции мало кто знает, сколь тяжел был религиозный гнет в России. Гражданин гарантировано свободное управление любого религиозного культа. Принят грегорианский календарь.

Искусство — массам

Немцы и союзники пытаются удушить Россию голодом, отрезав ее от сибирской и украинской житниц. Однако, несмотря на голод, страна делает гигант-

ские шаги в области просвещения. Программа, выработанная наркомом Луначарским, охватывает все сферы образования. Сегодняшний минимум — это научить всех граждан России читать и писать. Для этого создается армия учителей, открываются школы и технические училища, курсы для взрослых, всем открыт доступ в университет.

Тяга к искусству у народа огромна. Появились театры, заводские клубы, клубы в частях Красной Армии. В каждом районе в больших городах, а также в маленьких провинциальных городках выходят собственные газеты, открыты читальные залы, проходят конференции, концерты и представления, организованные отделом просвещения местного Совета.

По инициативе Луначарского предпринято дешевое издание русских классиков, проданы десятки книг тиражом в несколько сот тысяч экземпляров по необыкновенно низким ценам. Литературная жизнь, прерванная в начальный период революции, вновь забила ключом. Два самых знаменитых поэта — Александр Блок и Сергей Есенин — публикуют стихи о титаническом размахе народного движения.

Небесполезно подчеркнуть, что большевистское правительствo, это «чудовище», этот «антихрист», этот «разрушитель культуры», сделало за минувшее время для интеллектуальных нужд народа больше, чем любое буржуазное правительствo в мире.

Основная проблема, стоящая перед социалистическим правительством, уже завоевавшим политическую власть, больше чем наполовину экспроприровавшим капитал и сломившим сопротивление буржуазии, — это организация производства. С упорством и необыкновенной верой под руководством Ленина, человека живого ума и пронзительности, твердой воли и решительности, большевики ведут наступление на труд-

ности. Правительствo Советов желало бы целиком посвятить свою деятельность восстановительной работе. В Бресте был заключен мир с немцами. Демобилизация, которую эксперты считали исключительно трудным делом, была проведена за каких-нибудь шесть недель.

Однако контрреволюционеры всего мира вынудили Россию спешно создать новую военную организацию. То была поистине геркулесова работа после трех лет войны и после революции, нацеленной именно против войны!

Большевики не закрывают глаза на то, что пройдут месяцы и годы, прежде чем социалистическая машина заработает нормально и в полную силу. Русский народ, отныне хозяин своей судьбы, верит в это, и я разделяю его уверенность. Я знаю, что он пойдет далеко, очень далеко, дальше, чем любой другой народ, ранее вступавший в бой за свои идеалы.

Москва, 28 июля 1918 года.

Никогда я так не жалел, что я сейчас не во Франции, рядом с нашими товарищами и теми честными людьми, которых не ослепляет безумная неадекватность к социализму. Как легко было бы открыть их глаза, доказать с фактами и цифрами в руках лживость ходячих утверждений, помочь им понять русскую революцию, чтобы они поддержали ее великое дело и во-скликнулись в едином порыве со мной: «Да здравствует Республика Советов!».

Еженедельник «За рубежом» № 45.